

Военно-оборонительное строительство в России в XVII в.

К.С. Носов

На протяжении XVII в. власти Московского государства уделяли особое внимание южным рубежам страны. И это не случайно. Постоянные набеги татар, а затем и войны с Османской империей, требовали здесь сочетания мощных крепостей, укрепленных линий большой протяженности и постоянного присутствия воинских контингентов. В Смутное время охранная служба на Засечной черте была прервана, а войска переброшены для борьбы с иностранными интервентами и подавления крестьянских восстаний. Последний раз войска на Черте по царскому указу Василия Шуйского было приказано разместить в 1606 г., но и это сделать не удалось, так как силы потребовались для борьбы с восстанием Ивана Болотникова. Ослаблением охраны Черты не замедлили воспользоваться кочевники. В 1607 и 1608 гг. ногаи разоряли украинские и северские города, причем численность их армии иногда доходила до 100 тыс. всадников. С 1609 по 1616 г. (за исключением 1612 г.) они ежегодно проникали за линию берега Оки, порой достигая окрестных районов Москвы. Изменилась и длительность татарских набегов. Вместо кратковременных налетов татары теперь грабили русские земли круглый год — как говорили современники, «живут без выхода»¹. Огромные потоки русского полена на Востоке даже сформировали у иностранцев мнение, что Московское государство разорено полностью и окончательно.

Только в 1613 г., после изгнания поляков из Москвы, удалось восстановить полковую службу на южных границах. Однако Русское государство, занятое войной с Польшей и Швецией, не могло выделить значительных сил. Так, в 1616 г. здесь находилось всего около 3000 ратных людей. Положение несколько улучшилось в 20-х гг. XVII в., но к началу Смоленской войны (1632—1634 гг.) численность полков опять стала сокращаться, чем сразу же воспользовались татары. Их набеги приводили не только к разорению русских земель, но и к дезертирству из-под Смоленска людей из южных уездов.

Поэтому в 1635 г. для защиты южных границ был предпринят ряд действенных мер. Прежде всего увеличили численность украинских войск с 5 до 12 тыс., а в следующем году довели ее до 17 тыс. человек². Однако этими временными мерами правительство не ограничилось. В том же, 1635 г., начались работы по сооружению далеко на юге новой оборонительной линии —

Носов Константин Сергеевич — соискатель Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Белгородской черты. Вместе с тем решено было восстановить и заново укрепить также Засечную черту. В 1635 г. был осуществлен ее осмотр. Во многих местах обнаружили «проломы», сделанные татарами и польско-литовскими отрядами, нарушения засек и другие недочеты. Но никаких немедленных работ за этим не последовало. Видимо, была сделана ставка на строительство Белгородской черты, которая не должна была допустить продвижения татар вглубь страны. Однако захват донскими казаками Азова в 1637 г. резко испортил отношения Москвы с Турцией и крымскими татарами. Результатом стал мощный набег в сентябре 1637 г. Сафат-Гирея. Москва столкнулась с необходимостью срочно усилить обороноспособность южных границ. Работы на Белгородской черте были ускорены, но не могли быть окончены в ближайшее время. Поэтому в 1638 г. начались работы по восстановлению, перестройке и усилению укреплений на Засечной черте. Работы были произведены с поразительной быстротой: они начались в мае и были закончены в сентябре 1638 года. И это несмотря на то, что, по мнению А.И. Яковлева³, из намеченного количества людей на Черте в действительности работало лишь около половины. После восстановления старых и строительства новых укреплений был создан единый оборонительный рубеж, сочетавший естественные препятствия и искусственные сооружения.

Засечная черта протянулась параллельно р. Оке между двумя крупными лесными массивами: Брянским на западе и Мещерским на востоке. Эти лесные массивы были надежной преградой на пути конницы и ни один татарский шлях не заходил вглубь них. Засечная черта в XVII в. состояла из двух линий обороны и достигала ширины 40—60 км. Первую линию образовывали засеки, реки, валы, рвы, надолбы и тын. Вторая линия состояла из крепостей и дополнительных сооружений (засек, валов, рвов, тына). Прорвавшие-ся сквозь первую линию обороны татары выходили на дорогу, но здесь они наталкивались на крепость. Для защиты больших открытых пространств применяли систему земляных валов с дополнительными препятствиями. На доминирующих высотах и особо опасных участках поставили самостоятельные крепости, позволявшие вести круговой обстрел⁴. Главными оборонительными сооружениями Засечной черты были крепости, но большая часть Черты была защищена лесными завалами (засеками). Общая протяженность засеки составляла около 600 верст (640 км), ширина 10—50 сажень (20—100 м)⁵. Самым опасным считался район Тула — Венев, где проходил Муравский шлях (в него в районе Ливен вливались Изюмский и Калмиусский шляхи), который шел прямо на Москву. Поэтому здесь был создан особенно мощный укрепленный район. Значительно укрепили и Тулу, ставшую административным центром Черты.

Отдельные оборонительные рубежи составляли Шацкие и Рязские засеки, расположенные значительно южнее Засечной черты. Проходившие через Шацк, Сапожок, Рязск и Скопин, они являлись продолжением Темниковских, Алаторских и Арзамасских засек. Шацкие и Рязские засеки были не так хорошо укреплены, как главная Черта⁶.

Строительство Белгородской черты началось с возведения крепости Козлов близ восточной оконечности оборонительной линии. Основные работы развернулись в 1636 г. и продолжались до 1654 года. За это время было построено несколько крепостей: в 1636 г. — Челновой и Бельский; в 1637 г. — Яблонов и Усерд; в 1638 г. — Короча; в 1640 г. — Вольный и Хотмыжск; в 1642 г. — Костенск; в 1644 г. — Ольшанск; в 1645 г. — Усмань; в 1646 г. — Карпов и Орлов (в 1652 г. сожжен татарами и отстроен заново); в 1647 г. — Царев-Алексеев (позднее Новый Оскол), Верхососенск, Коротояк, Сокольск и Добрый; в 1648 г. — Урыв и Болховет; в 1652 г. — Острогжск и Романов (известен с XVI в., но превращен в крепость в 1652 г.); в 1654 г. — Нежегольск. Эти крепости, наряду с несколькими более ранними, стали опорными пунктами соответствующих участков. В общей сложности Белгородская черта была разделена на 25 участков протяженностью от 11 до 90 км⁷. Роль опорных пунктов играли не только специальные военные крепости: в ее со-

став входил также Борщевский монастырь, который был центром 12-километрового Борщевского участка обороны.

В 1644 и 1645 гг. произошли два крупных набега татар, воспользовавшихся недостроенностью у Муравского шляха Белгородской черты. Нападения были успешными и выявили недостатки в организации обороны: отсутствие единого руководства, распыленность сил и медлительность их сосредоточения в нужном месте. Эти недостатки были вскоре устранены. В 1646 г. наступил перелом на южном рубеже. С этого времени оборона границы оказывается на высоте и достойно выдерживает нападения степняков. Более того, с этого года Московское правительство переходит от оборонительных действий к наступательным, беря инициативу в свои руки и совершая походы на Крым и ногаев.

Оборона Белгородской черты продолжала совершенствоваться еще в течение нескольких лет. Работы по ее сооружению были в основном завершены к 1653 г., накануне войны с Речью Посполитой (1654—1667 гг.). Однако окончательной датой завершения Белгородской черты исследователь южных укрепленных линий В.П. Загоровский считает 1658 год. В том году инспекционные поездки по черте осуществил думный дьяк С.И. Заборовский и был сформирован Белгородский полк. Центром этого крупного воинского формирования и главным военно-административным центром черты стал Белгород, который в 1650 г. перенесли на новое место. В подчинение белгородского воеводы переводились крупные военные силы, всего 19 252 человека. В 1670-х гг. в связи с обострением отношений с Османской империей и Крымом численность Белгородского полка увеличилась. В 1674 г. в нем насчитывалось уже 28 378 человек⁸.

С реформой 1658 г. на юге России связано и учреждение новой военно-административной единицы — Белгородского разряда. По росписи 1677/1678 гг.⁹ к Белгородскому приказу относился 61 город, причем в этот официальный список не вошли укрепленные города и крепости за чертой, в которых на 1677 г. не было воеводского управления, а также Романов — удивительный, не подчинявшийся белгородскому воеводе «остров» на территории черты. К концу 1670-х гг., в связи с резким обострением русско-турецких и русско-татарских отношений, административный центр Белгородского разряда перенесли в более спокойный Курск, однако Белгород продолжал оставаться главным городом черты и именно в нем продолжали составляться сметные книги разряда по отчетам городских воевод¹⁰.

Белгородская черта протянулась на 800 км (точнее 798 км) от р. Ворсклы на западе до р. Челновой на востоке. В то время она еще не носила название Белгородской, а называлась Новой чертой (в отличие от старой — Засечной). В годы как русско-польской (1654—1667 гг.), так и русско-турецкой (1676—1681 гг.) войн Белгородская черта надежно прикрывала южные рубежи России, несмотря на то, что бои на ней шли очень часто.

В 1636—1637 гг. был возведен также ряд крепостей, не входивших в собственно Белгородскую черту, но расположенных возле нее и способствовавших созданию мощного укрепленного района. Такими крепостями были: Керенск, Верхний и Нижний Ломов, Ефремов и другие. Строились они по типовому плану.

В годы войны с Османской империей и Крымом (1676—1681 гг.) в спешном порядке была возведена еще одна укрепленная линия на южном рубеже — Изюмская черта. Основные работы были завершены всего за два года (1679—1680 гг.), хотя некоторые, порой довольно крупные военно-инженерные мероприятия проводились и позднее (в 1681—1684 и 1690 гг.). Изюмская черта протяженностью 530 км отходила от Белгородской на юг в районе г. Усерда, в верхнем течении Тихой Сосны, далее шла по рекам Валуй, Оскол, Северский Донец, Мжа и Коломак. На западной оконечности она не примыкала к Белгородской, а оканчивалась у «земляного города Коломак». Далее находились земли Украины, гетман которой И. Самойлович был противником строительства укрепленной линии на подведомственной ему территории. Поэто-

му, несмотря на то, что еще в 1680 г. воевода П.И. Хованский обращал внимание русского правительства на возможность обхода неприятелем Изюмской черты с запада, строительство черты было остановлено у Коломака. Вскоре, после того как весной 1681 г. был заключен Бахчисарайский мир, военно-политическая ситуация в регионе изменилась и идея дальнейшего продления Изюмской черты не получила поддержки правительства. В административном отношении Изюмская черта находилась в ведении Белгородского разряда и руководство ее обороной осуществлялось воеводами Белгородского полка¹¹. Вдоль укрепленной линии, на расстоянии 20—30 км одна от другой, располагались крепости. Основными из них являлись (с запада на восток): Коломак, Высокополье, Новый Перекоп, Валки, Водолага, Соколов, Змиев, Бишкін, Лиман, Андреевы Лозы, Балаклея, Савинский, Изюм, Царев-Борисов, Острополье, Купенский, Двуречный, Каменский, Валуйки, Полатов. Несколько крепостей было построено и вне «Новой черты»: Богодухов, Золочев, Волчьи Воды, Харьков, Салтов, Маяцкий, Лор. Изюмская черта исправно служила России вплоть до 30-х годов XVIII в., когда в связи с постройкой «Украинской линии» между Днепром и Северским Донцом, а также военными успехами в Приазовье, она потеряла свое значение. В 90-х годах XVII в. и в первые десятилетия XVIII в. татары неоднократно пытались прорваться через черту, но попытки эти, как правило, успеха не имели.

Несмотря на то, что с 1646 г. нападения татар происходили в основном в районе Белгородской (а позднее и Изюмской) черты, Большая засечная черта в районе Тулы сохраняла свое значение, о чем свидетельствуют периодические восстановительные работы на ней (в 1659, 1666, 1676—1679 гг.). Целесообразность оборонительных линий на юге России признавалась и в XVIII в., когда здесь было возведено еще несколько укрепленных линий.

Укрепленные линии строились не только на южном, но и на юго-восточном рубеже. Еще с XVI в. здесь существовала оборонительная линия Кадом — Темников — Алатырь — Тетюши. В 30—80-х годах XVII в. южнее и восточнее этой линии было построено еще несколько укрепленных линий. В 1638 г. началось сооружение засечной черты от Сурского острога на Атемар. Крепость Атемар была возведена в 1640 г. и стала главным пунктом черты в Мордовии. Поэтому и вся черта первоначально называлась Атемарской. В 1641 г. был возведен Саранский (также Саранчинский) острог, контролирувавший важный узел дорог: Крымской (из Крыма в Казань) и Московской (из Астрахани в Москву). Первоначально Саранск подчинялся Атемару, но позднее стал главной крепостью Атемаро-Саранской черты. Эта оборонительная линия имела протяженность около 100 км, начинаясь у Сурского острога на р. Сура и заканчиваясь в 15 км юго-западнее Шишкеевского острога. В 1646 г. сюда был назначен молодой воевода Б. Хитрово, который энергично приступил к осуществлению новых военно-инженерных работ. В том же году была построена Керенская засечная черта, проходившая через Верхний и Нижний Ломов. В следующем году была поставлена крепость Карсун и построена Карсунская черта, проходившая восточнее р. Сура. В 1647 г. было завершено строительство 150-километрового Тамбовского вала, соединявшего Белгородскую черту с юго-восточными линиями (крепость Тамбов близ восточной оконечности Белгородской черты была возведена еще в 1636 г.). В 1648 г. на Волге была построена крепость Симбирск (первоначально Синбирск) и началось строительство Симбирской (Синбирской) черты. В 1654 г. ее строительство было завершено. Новая укрепленная линия, получившая общее название Симбирской черты, включала как старые линии (Карсунскую, Атемаро-Саранскую и Керенскую), так и новые участки (например, возведенный в 1653 г. инсарский участок с главной крепостью Инсар, построенной в 1648 г.). Симбирская черта проходила от Белгородской черты до Волги и включала следующие крепости: Тамбов, Верхний и Нижний Ломов, Инсар, Саранск, Атемар, Сурск, Аргаш, Карсун, Уренск, Тагай, Юшанск и Симбирск¹².

Еще до завершения Симбирской черты приступили к строительству новой линии, получившей название Закамской черты. Работы по ее устройству проходили с 1652 по 1657 год¹³. Закамская черта прошла на восток от Волги до г. Мензелинск и включала опорные пункты: Белый Яр, Ерыклинск, Тининск, Билярск, Старый и Новый Шеминск, Заинск и Мензелинск.

В 1666 г. в верховьях р. Сура была построена крепость Пенза. Через десять лет, в 1676 г., началось строительство Пензенской оборонительной линии, завершившееся возведением в 1683 г. на Волге, на торговом пути из Пензы на Урал, крепости Сызрань (первоначально Сызран)¹⁴. После этого укрепленная линия, проходившая от Волги через Пензу и далее до Верхнего и Нижнего Ломова, где она соединялась с Симбирской чертой, получила название Сызранской.

Оборонительные линии на южном и юго-восточном рубежах состояли из земляных укреплений (валов, рвов, рavelинов, редутов), засек в лесах, тыновой ограды, башен, острогов и городов-крепостей. Устраивались и другие препятствия на возможных путях продвижения конницы. Например, в местах переправ в дно реки вбивали колья или закрепляли бревна с шипами, на берегах устраивали волчьи ямы, надолбы и прочее. Создание сплошных оборонительных сооружений с относительно слабыми фортификационными элементами объясняется особенностью тактики татар, которые обычно не имели ни осадной артиллерии, ни боеспособной пехоты. Их армия состояла из легкой высокоманевренной конницы. Подобно всем кочевникам татары ставили целью совершить стремительный опустошительный набег на незащищенную сельскую местность и быстро уйти с захваченной добычей и пленными. Хорошо укрепленные крепости они штурмовали крайне редко (только при наличии крупных сил, а также турецкой пехоты и артиллерии) и, как правило, безуспешно. Чаше татары лишь блокировали город или крепость с целью изолировать гарнизон и воспрепятствовать тому, чтобы уездные жители укрылись за городскими стенами. В случае удачи татары получали свободу действий в уезде и облегчали себе захват полона. Уходя с опустошенной территории, они снова блокировали город, чтобы беспрепятственно вывести захваченную добычу. Поэтому все укрепления южных оборонительных линий создавались в расчете на то, чтобы затруднить продвижение татар, ограничить маневренность конницы и задержать ее до подхода крупных военных сил из ближайших городов-крепостей. Несложные деревянные и земляные укрепления большой протяженности были оптимальными с точки зрения трудозатрат. Сложные оборонительные сооружения при отсутствии у противника осадной артиллерии не требовались.

Оборона укрепленных линий была бы невозможна без правильно организованной сторожевой и станичной службы, определенной Уставом еще в 1571 году. В крепостях, острогах и башнях денно и ночью несли службу караулы. Для систематической проверки сторожевой и станичной службы использовали особых «объездчиков». Оборонительные сооружения столь значительной протяженности могли нормально функционировать только при отлаженной системе связи между отдельными пунктами. Поэтому во всех крепостях наготове держали вестовых для быстрой передачи сообщений. Для «есаку» (тревоги) в определенных местах были установлены кузова с берестой и смолой. О приближении противника оповещали с дозорных пунктов, устраиваемых на высоких деревьях или специальных дозорных башнях. При этом на дерево влезали два-три стража, а под деревом стояли два-три конных вестовых. При приближении неприятеля сторожи должны были подать дымовой сигнал, поджигая бересту со смолой, а более подробную информацию о неприятельских силах должны были сообщить в ближайшие крепости вестовые.

Жителям южных уездов «под смертною казнию» запрещалось «сечь» заповедные леса, прокладывать там дороги, заводить пашню и косить сено. А поскольку срубленный лес засек быстро высыхал и легко мог стать добычей огня, местным жителям строго запрещалось разводить в заповедных лесах

костры или ходить в них с огнем. На всякий случай им вообще запрещалось въезжать в лес «ни для каких дел»¹⁵.

«Валовое и засечное дело», в котором ежегодно принимало участие 5—10 тыс. человек, было одной из самых тяжелых повинностей тяглого населения. В общей сложности в возведении укрепленных линий XVII в. участвовали сотни тысяч крестьян и ратных людей. Благодаря их труду были созданы протянувшиеся на тысячи километров военно-оборонительные линии от Ворсклы до Камы.

Важной задачей Русского государства было обеспечение безопасности волжского пути. Осуществленное в предыдущем столетии строительство крепостей, а также организация сторожевых разъездов на отрезке Самара — Саратов — Царицын позволили достигнуть относительной безопасности пути от Царицына вверх по Волге. В XVII в. со строительством крепостей в районе Самары и созданием Симбирской, Закамской и Сызранской оборонительных линий Волга от Самары и выше по течению оказалась надежно защищена. Дважды в течение столетия переносили на новое место и укрепляли крепость Саратов (в 1630 и 1674 г.). В 1668 г. на полпути между Царицыным и Саратовом возвели земляную крепость бастионного начертания Камышин (первоначально Дмитриев). Было также уделено внимание низовьям Волги. Здесь, на полпути между Царицыным и Астраханью, в 1627 г. был заложен Чёрный острог, в 1634 г. перенесенный на новое место и названный Чёрным Яром. Недалеко от острога разместили несколько караульных вышек. В 1667 г. в 30 верстах от Астрахани на острове Маячный бугор построили крепость Красный Яр. Не забыло Московское правительство и про сам город Астрахань, контролировавший выход в Каспийское море. На протяжении XVII в. его неоднократно укрепляли: к построенному еще в XVI в. каменно-кирпичному кремлю в 1625—1630 гг. добавили каменный Белый город, а к концу XVII в. — еще и Земляной город (с деревянными стенами на земляном валу). В 1647 г. на побережье Каспийского моря восточнее Астрахани в Яицком городке, переименованном в Гурьев, началось строительство каменной крепости, продолжавшееся несколько лет. Гарнизон крепости состоял из 300 стрельцов, присылавшихся из Астрахани.

На Кавказе в XVII в. главным опорным пунктом продолжал оставаться Терский городок (Терки). Русское правительство постоянно заботилось о повышении его обороноспособности. В 1646 г. город обнесли валами и башнями. Работами руководил голландский инженер Корнилий Клаузен. В 1669—1670 гг. крепость, также под руководством иностранца (шотландского полковника Томаса Бейля), перенесли на новое место. Известно, что в самом конце столетия крепость состояла из кремля, Малого города и примыкавшего к нему Большого или Земляного города. В Терках держали сильный гарнизон, второй по численности в Астраханском воеводстве¹⁶. Помимо Терского городка, форпостом русских на Кавказе оставался Сунженский острог, неоднократно сжигавшийся неприятелем и дважды за столетие восстанавливавшийся на прежнем месте (в 1635 и 1651 г.).

На протяжении XVII в. важнейшую роль «окна в Европу» играло побережье Белого моря. Особая роль отводилась Архангельску, как единственному на то время морскому порту. После пожара 1667 г. было принято решение возвести здесь каменную крепость. Возведение Архангельской каменной крепости началось в 1668 г. под руководством «иноземца инженера Матиаса Анцына». Однако вскоре он умер и архангельские воеводы предложили царю другой проект: использование уже существующих каменных гостиных дворов с добавлением к ним зубчатого парапета и каменных башен по углам. Чертеж комбинированного строения был утвержден в Москве. К строительству приступили в 1671 г., а закончили в 1684 году. Необычная крепость имела в плане вид вытянутого, немного искаженного прямоугольника. По углам располагались четыре глухие многогранные башни, а в центре — две проезжие (прямоугольная и круглая). Внутреннее пространство крепости было разделено на три части: Немецкий гостиный двор, Русский гостиный двор и

Каменный город с таможенной и приказной палатой посередине¹⁷. В гостиных дворах были устроены торговые, жилые и складские помещения, а в наружных стенах бойницы. Таким образом, Архангельская крепость удачно сочетала оборонительные функции с торговыми интересами. Для обеспечения безопасности Архангельска в 1646 г. планировалось построить в устье Северной Двины каменные башни и в случае опасности натягивать между ними цепь. Однако проект так и не был реализован, то ли по причине отсутствия «на Двине каменных дел мастеров»¹⁸, то ли из-за низменных песчаных берегов¹⁹. Вместо этого в 1674 г. в Березовском устье были поставлены роскаты с пушками.

В 1623 г. неудачную попытку вторжения через северные границы предприняли датчане, когда четыре их военных корабля появились у Кольского острога. Побережье было неплохо защищено такими крепостями, как Соловецкий монастырь, Архангельск, Кольский, Сумский и Кемский остроги. Однако чтобы полностью исключить возможность вторжения с этого направления, необходимо было хорошо укрепить также важнейшие речные пути. Большое оборонное значение имел город Холмогоры, расположенный на Северной Двине в 75 км от Архангельска. В 1656—1657 гг. в городе заменили острожные стены на деревянные рубленые, а в 1692 г. укрепления перестроили и обновили²⁰. На Северной Двине и ее притоках появились и другие укрепленные пункты: Шенкурский, Емецкий, Варенгский (Сухая Вареньга) и Вотложенский городки. В 1630 г. были перестроены укрепления Каргополя на Онеге, а двумя годами позднее новые рубленые стены получил г. Вологда, где начинался водный путь к Белому морю.

Активная военно-оборонительная деятельность развернулась в XVII в. и в Сибири. На обширных территориях Восточной Сибири была создана сеть опорных укрепленных пунктов — зимовий, острогов и «городов». Зимовье представляло собой избу, где можно было жить в условиях суровой зимы. Очень часто зимовья были укрепленными. В таком случае на плоской крыше сруба устраивали «нагородню», то есть боевую надстройку (парапет), откуда можно было поражать непрошенных гостей. При наличии хотя бы небольшой ограды в виде частокола говорили уже об острожке. Настоящие сибирские остроги имели оборонительную ограду из частокола и башен. Если число башен в остроге превышало четыре, укрепление получало статус «города», однако полноценным «городом» все же считалось укрепление не только с башнями, но и с рубленными, а не тыновыми стенами (при этом число башен могло и не превышать четырех)²¹. Некоторые укрепленные пункты Сибири строились сразу как остроги и «города» по воеводским указам, другие возникали путем последовательной смены типов укреплений. Очень многие остроги возникли из зимовий, что является отличительной чертой Сибири. Будущее поселения определялось его географическим и стратегическим положением, поэтому многие укрепленные пункты оказались со временем заброшены, а другие развились в города в современном смысле этого слова. Главной силой в освоении Сибири были небольшие отряды казаков, которые и возводили укрепленные пункты. Вместе с тем, большую роль играли торговые и промышленные люди, часто независимо от правительства организовывавшие экспедиции в отдаленные районы. Порядок возведения укрепленных поселений в Сибири и на Дальнем Востоке несколько отличался от принятого в Европейской части страны. Отдаленность территорий Сибири не позволяла производить предварительного согласования с Москвой, поэтому разрешение на строительство испрашивалось обычно у воеводы или приказного человека того острога, из которого отправлялся отряд первопроходцев. После возведения укреплений их описание и чертеж пересылались в Москву для утверждения²².

В конце 1660-х годов была предпринята первая попытка создать в Сибири укрепленную линию. По плану воеводы П. И. Годунова линия укреплений должна была начинаться у впадения в р. Тобол речки Тарханки, далее идти вверх по Тоболу на р. Исеть, вверх по Исети до р. Синары и далее по

р. Каменке до Исетского озера и верховий р. Чусовой. Годунов развил кипучую деятельность, однако непродолжительное пребывание его в Сибири и недостаток людских ресурсов не позволили довести до конца план создания единой оборонительной линии. В то же время, государство осознавало необходимость обеспечения безопасности растущего населения Зауралья и неоднократно (в 1676, 1679, 1680, 1681, 1683 и 1700 гг.) направляло царские грамоты с указанием возведения «острогов, слобод и всяких крепостей» для защиты возникающих земледельческих поселений. В соответствии с этими требованиями были построены новые остроги и укрепленные слободы по рекам Исети, Миясу, Тоболу, Вагаю, Ишиму, Иртышу, Томи, Оби и Енисею. Особенно густая сеть укреплений сложилась к концу XVII в. по западному берегу Тобола и его левым притокам²³.

В 1688 г. началось освоение Камчатки, где к концу столетия было построено несколько зимовий (в том числе в 1697 г. Ичинское зимовье, ставшее позднее острогом), а также Верхнекамчатский острог (1697 г.).

В «градостроительном» освоении Сибири в XVI—XVII вв. можно выделить несколько этапов. Первый приходится на 1587—1604 гг. и связан с возникновением крепостей в Западной Сибири (по среднему течению Оби, Иртышу и их притокам), частично Южной Сибири (верховья Оби), а также попытками продвижения от Оби к Енисею. Выйти к Енисею и даже хорошо укрепиться на р. Таз тогда не удалось. Последовавшее Смутное время примерно на десять лет прервало дальнейшее освоение Сибири. Новый этап начинается с 1615 г., но наибольшая активность строительной деятельности начинается в 1620-х годах. В 1620-х — начале 1630-х гг. строится множество зимовий, острогов и городов в Южной Сибири (верховья Оби, Енисея, Томь) и Центральной Сибири (Таз, низовья Енисея), возникает и ряд новых острогов по Иртышу. В 1638—1650 гг. зимовья и остроги возникают в северо-восточной Сибири и северном приморье, в 1647 г. появляется первый острог на Охотском море, в 1647—1679 гг. ведется активное строительство в Прибайкалье, наконец, в 1650—1655 гг., а затем в 1679—1681 гг. происходит укрепление зимовьями и острогами в юго-восточной Сибири, в бассейне рек Амур и Аргунь. Наконец, на самый конец XVII в. приходится освоение Камчатки.

На западном направлении главной крепостью была Смоленская, отстроенная в 1596—1602 годах. Эта мощная крепость имела важнейшее стратегическое значение. В зависимости от того, в чьих руках она находилась, крепость либо преграждала дорогу на Москву, либо служила плацдармом для продвижения врага в глубь России. Двухмесячная осада Смоленска поляками в 1609—1611 гг. измотала армию Сигизмунда III и заставила его отказаться от дальнейшего движения на Москву. Вместе с тем, захваченный поляками Смоленск создавал постоянную угрозу Москве, что прекрасно понимало русское правительство. Смоленск был возвращен в состав России.

Пока Смоленск оставался в руках поляков дорога на Москву была открыта. Ситуация требовала принятия срочных мер. Одной из них стало возведение двух мощных крепостей — в Можайске и Вязьме. В 1624—1626 гг. всего в три сезона в Можайске возвели новую каменно-кирпичную крепость²⁴, а в 1631—1634 гг. в пограничной Вязьме построили комбинированную дерево-каменную крепость (с деревянными рублеными стенами и шестью каменными башнями). В 1685—1687 гг. новую деревянную крепость срубили в Дорогобуже — городе, находившемся между Смоленском и Вязьмой и на протяжении XVII в. неоднократно переходившем из рук в руки²⁵.

Тяжелое положение сложилось в XVII в. на северо-западном рубеже. По Столбовскому миру 1617 г. Россия лишилась ряда сильнейших крепостей. Были потеряны: Ивангород, Ям, Копорье, Орешек, Корела. Их удалось вернуть только в начале XVIII века. На протяжении XVII в. самой мощной крепостью здесь оставался Псков, успешно выдержавший в 1615 г. осаду шведской армии Густава-Адольфа. Обороноспособность региона помогали поддерживать несколько каменных крепостей, фортификации которых относятся к

более раннему времени: Изборск, Гдов, Порхов, Остров. В XVII в. их укрепления не модернизировались, после ожесточенных осад заделывались лишь бреши в стенах, причем «заплатки» часто были даже не каменными, а деревянными. Единственной новой крепостью, построенной в XVII в. на северо-западном рубеже, стала Олонецкая крепость. После того, как к середине столетия стало очевидно, что новая война со Швецией неизбежна, было решено спешно укрепить пограничную территорию Карелии. В 1649 г., всего за несколько месяцев, в 16 км от Ладожского озера была возведена крепость Олоонец. В отличие от других, в основном каменных крепостей северо-запада, Олонецкая крепость имела деревянные рубленые стены. В 1656 г. на подступах к Олонцу русские войска срубили несколько острожков. В следующем году Олонецкая крепость выдержала нападение шведов, но весной 1668 г. сгорела. Однако уже к концу 1671 г. крепость была отстроена заново.

Большое внимание уделялось укреплению Новгорода. Город располагался не на границе, но над ним часто нависала угроза нападения шведов. После шведской оккупации 1611—1617 гг. в Новгородском детинце систематически проводились ремонтные работы, завершившиеся лишь к 1667 году. Укрепления Малого Земляного города Новгорода восстанавливались и перестраивались в 1631—1633 гг. и в 1650—60-х годах. Фортификации Окольного города на Торговой стороне Новгорода перестраивались в 1632—1633 гг., 1649—1650 и 1665—1667 гг., а Окольный город на Софийской стороне был отремонтирован в 50—60-е гг. XVII века²⁶. Однако уже к 80-м годам XVII в. деревянные укрепления Окольного города Новгорода обветшали и требовали ремонта. И тогда у новгородских властей возник замысел — заменить все деревянные фортификации города каменными. В 1680—1682 гг. новгородские власти вели активную переписку с царем, убеждая его, что «то каменное дело всем в радость, а посторонним государствам ... в страх»; указывалось и на то, что деревянные стены быстро гниют и ветшают, а каменные — нет. Обсуждалась и экономическая сторона вопроса: новгородцы утверждали, что каменные укрепления обходятся ненамного дороже деревянных. Однако этот грандиозный замысел так и не был осуществлен: правительство Федора Алексеевича решило не начинать столь дорогостоящее строительство и велело починить старые деревянные укрепления²⁷.

На юго-западном рубеже на протяжении XVII в. города переходили из рук в руки и принадлежали то Речи Посполитой, то России. После заключения перемирий русское правительство пыталось укрепить пограничные крепости. Например, важным форпостом на этом направлении был Севск, присоединенный к Московскому государству еще в XVI веке. По Деулинскому перемирию 1618 г. он снова оказался в составе России. В 1630-х гг. укрепления Севской крепости были перестроены, после чего она с успехом выдержала осаду поляков в 1634 г. и крымских татар в 1646 и 1662 годах. В 1664—1665 гг. для защиты юго-западного направления на Москву в 105 км к юго-западу от Курска была построена мощная крепость Суджа. Крупные инженерные работы были выполнены в Киеве после присоединения его к России по Андрусовскому перемирию 1667 года.

Не осталась без внимания и столица. Еще к XVII в. Москва была укреплена четырьмя поясами крепостных стен: Кремля, Китай-города, Белого города и Деревянного города (Скородома). В 1611 г. поляки сожгли стены Деревянного города. В 1638—1639 гг. валы этой линии укреплений были восстановлены и к ним были пристроены девять земляных бастионов. С тех пор эти укрепления, как и территория города внутри укреплений, стали называться Земляной город. В 1659 г. на валах были вновь отстроены деревянные стены. В середине столетия были восстановлены и усилены новыми башнями укрепления Кремля, Китай-города и Белого города²⁸.

По подсчетам П.П. Елифанова, в XVII в. на территории Европейской России и Украины было возведено более 100 новых деревянных крепостей (без учета палисадов, башен и острожков на укрепленных линиях), а в Сибири и на Дальнем Востоке было построено до 130—140 крепостей²⁹. Большин-

ство новых крепостей были деревянными, каменных крепостей (если не считать монастырей) в этом столетии было построено не более десятка (Архангельск, Можайск, Гурьев, Белый город в Астрахани, каменные башни в Ярославле и Вязьме и другие). Наряду со строительством новых крепостей регулярно перестраивались и восстанавливались укрепления уже существовавших городов-крепостей.

По описи городов 1678 г. на территории Европейской России и Украины было 87 «городов» с деревянными рублеными стенами, 73 острога и 2 земляных города. Протяженность их стен составляла около 180 км, а число башен достигало 1552³⁰. И это не считая укрепленных линий и сибирских острогов. Поддержание в боевой готовности всех этих фортификаций требовало значительных усилий со стороны государства.

Таким образом, на протяжении XVII в. Русское государство вело активное военно-оборонительное строительство: на границах возводились крепости и укрепленные линии, размещались полки сторожевой службы; безопасность важных водных и сухопутных путей сообщения обеспечивалась хорошо укрепленными городами; для закрепления на обширных осваиваемых территориях Сибири строились зимовья, остроги и «города»; наконец, укрепления Москвы — главного «командного пункта» — были восстановлены и усилены. Лишь в годы Смутного времени крепости не строились и не ремонтировались, а оборона границ пришла в упадок.

Вместе с тем, укрепленные пункты были неравномерно распределены по территории страны. Различались крепости и в качественном отношении. Южные и юго-восточные рубежи к концу XVII в. оказались надежно защищены укрепленными линиями и рядом деревянных крепостей вдоль них. Довольно простые по конструкции, но имевшие большую протяженность фортификации были здесь совершенно оправданы. Они действительно отражали набеги не имевших осадной артиллерии степняков. Для обороны от неисключенных в осадном деле племен Сибири также вполне хватало несложных укреплений острогов, а порой и зимовий. Главным требованием к военно-инженерным сооружениям в Сибири была простота и скорость строительства. Северная граница, дававшая выход в Белое море, имела большое экономическое значение. Здесь важно было укрепить не только побережье, но и основные водные магистрали, что и было осуществлено. На западной, северо-западной и юго-западной границах врагами России были Швеция и Речь Посполитая. Оба государства располагали мощной армией, снабженной тяжелой артиллерией и искусенной в осадных операциях. Поэтому здесь требовались крепости другого типа — каменные и хорошо обеспеченные артиллерией. И как ни странно, именно этому направлению в XVII в. русское правительство уделяло недостаточно внимания. Потеря Смоленска и других важных северо-западных крепостей по Столбовскому миру 1617 г. сильно ослабила обороноспособность этих границ. И если на западных подступах к Москве были в спешном порядке построены две крепости (Можайск и Вязьма), то северо-западный регион остался недостаточно защищен.

Примечания

1. НОВОСЕЛЬСКИЙ А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л. 1948, с. 67—80.
2. БЕЛЯЕВ И.Д. О сторожевой станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М. 1846, с. 42.
3. ЯКОВЛЕВ А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. М. 1916, с. 63.
4. НИКИТИН А.В. Оборонительные сооружения засечной черты XVI—XVII вв. — Материалы и исследования по археологии СССР, № 44. М. 1955, с. 116—213.
5. ЕПИФАНОВ П.П. Крепости. В кн.: Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. М. 1979, с. 291.
6. НИКИТИН А.В. Ук. соч., с. 129.
7. ЗАГОРОВСКИЙ В.П. Белгородская черта. Воронеж. 1969, с. 70—149, рис. 8. ЕГО ЖЕ. Изюмская черта. Воронеж. 1980, с. 31.

8. ЕГО ЖЕ. Белгородская черта, с. 153—157. ЕГО ЖЕ. Изюмская черта, с. 31—32, 38—39.
9. Дополнения к Актам историческим (ДАИ). Т. IX, с. 219—220.
10. ЗАГОРОВСКИЙ В.П. Белгородская черта, с. 158—159. ЕГО ЖЕ. Изюмская черта, с. 36—37.
11. ЕГО ЖЕ. Изюмская черта, с. 87—227.
12. ИВАНОВ Ю.Г. Старинные крепости России. Смоленск. 2004, с. 464—467, 536; ЛАСКОВСКИЙ Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. I. СПб. 1858, с. 44—45.
13. У исследователей можно встретить разные даты возведения Закамской черты. Указанные даты приведены по Ю.Г. Иванову (Ук. соч., с. 467); П.П. ЕПИФАНОВ (Ук. соч., с. 293) считает, что эта линия была возведена уже к 1650 г.
14. ИВАНОВ Ю.Г. Ук. соч., с. 467—468.
15. ЕПИФАНОВ П.П. Ук. соч., с. 295.
16. ИВАНОВ Ю.Г. Ук. соч., с. 560—561.
17. Мнения исследователей о конструкции Архангельской крепости разнятся. См.: ЕПИФАНОВ П.П. Ук. соч., с. 287; ИВАНОВ Ю.Г. Ук. соч., с. 359—360; ЛАСКОВСКИЙ Ф. Ук. соч., с. 22.
18. ДАИ. Т. III. № 13, с. 65; ИЛЬИН М.А. Из истории военно-оборонительных мероприятий Московской Руси XVII в. — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 59. 1955, с. 30.
19. ИВАНОВ Ю. Г. Ук. соч., с. 361.
20. Там же, с. 363—364.
21. БАЛАНДИН С.Н. Оборонная архитектура Сибири в XVII в. В кн.: Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). Новосибирск. 1974, с. 9—11.
22. АРТЕМЬЕВ А.Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII—XVIII веке и типы оборонительных сооружений. — Отечественная история. 1998, № 5, с. 140—141.
23. БАХРУШИН С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М. 1955, с. 278; КОЛЕСНИКОВ А.Д. Памятники военно-оборонительного искусства Сибири. В кн.: Памятники истории и архитектуры Сибири. Новосибирск. 1986, с. 8—9.
24. СЕРГЕЕВА-КОЗИНА Т.Н. Можайский кремль 1624—1626 гг. (опыт реконструкции). — Материалы и исследования по археологии СССР, № 31. М. 1952, с. 350.
25. ИВАНОВ Ю.Г. Ук. соч., с. 199—200.
26. КУЗЬМИНА Н.Н., ФИЛИППОВА Л.А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб. 1997, с. 13—14, 44—47, 59—61.
27. Новгород Великий в XVII в. Документы по истории градостроительства. М. 1986, с. 229—230; КУЗЬМИНА Н.Н., ФИЛИППОВА Л.А. Ук. соч., с. 62.
28. ЕПИФАНОВ П.П. Ук. соч., с. 285.
29. Там же, с. 284.
30. Там же, с. 286.